

Рожденный заново

За всю свою жизнь я часто оказывался неловких ситуациях. На самом деле, вся моя жизнь — это одна сплошная неловкая ситуация, и так было еще до того, как я оказался в этом мире.

«Что... Что здесь происходит, почему ты...?» Артур был расстроен и смущен по понятным причинам. Минуту назад он был мертв, а теперь оказался в фанфике о Сэме и Фродо.

«Мы думали, что ты мертв», - пояснил я.

«И это то, что вы делаете с недавно умершими?!»

Когда он так выразился, то нарисовалась довольно отвратительная картина. Конечно, возможно, я не был первым, кто использовал анальный секс как часть плана побега.

Стив, полиция окружила нас. У нас есть только один выход - наклониться и заняться анальным сексом! Звучит так себе...

«Это не то, что ты думаешь», - сказал я. "Я могу объяснить."

Он попятился, так, что оказался втиснут в самый дальний угол кровати, окруженный сложенными подушками. Если бы я был сексуальным маньяком, это, вероятно, не спасло бы его. Просто говорю.

Я вкратце изложил ему, почему я совершил разврат с его предполагаемым трупом. Необходимость избавиться от друидов без раскрытия состояния Артура имело смысл.

"И это было лучшее, что вы могли придумать?" Он плотнее затянул халат. Немного поздно начинать скромничать, милый.

«Я находился под сильным давлением. Непросто придумать план в такой ситуации. Мы думали, ты мертв! Все могло бы закончиться куда хуже, если бы мы тебя похоронили!».

«Я бы предпочел второй вариант», - сказал Артур.

В дверь вежливо постучали.

"Что?" - крикнул я, раздраженный тем, что оказался плохим парнем во всем этом. Ты пытаешься трахнуть труп по уважительной причине, а все думают, что ты какой-то чудаков.

Дженни просунула голову в приоткрытую дверь. "Вы закончили?"

"Как это понимать?"

«Он жив», - сказал она, игнорируя мой оправданный гнев. «Эй, Артур жив!»

Все остальные вошли в комнату, выражая удивление и облегчение.

«Почему он так расстроен?» - спросила Флосси.

«Неважно, - сказал я. «Что с тобой случилось, Артур? Почему ты отключился? И как ты вернулся?» Я чувствовал, что не стоит заикливаться на неприятностях и решил сменить тему.

«Из-за тебя», - сказал Артур. «Ты вытолкнул меня в тот, другой, мир».

"Ты видел это? Лозы, щупальца и все такое».

"Нет, не совсем. Я был захвачен всеми этими ... этими конечностями, которые держались за меня, вырастали из моего тела ... Я не мог двигаться и ничего не видел. Я думал, что застряну там навсегда. Это был худший опыт в моей жизни. А потом меня затащили сюда, и это стало вторым худшим событием». Он смотрел на меня сквозь свое горе.

Казалось, что между моим и его восприятием другого мира было много различий. У меня не было проблем с передвижением, хотя, полагаю, в этом мне помогла неприкасаемость.

Он также не останавливал время, когда пересекал границу. Я не был полностью уверен, что у меня было также. Но Эльф, к примеру, мог прекрасно двигаться. Я не очень понимал, как это устроено.

В любом случае, казалось, что все эти тренировки позволили мне перевести кого-то еще в другой мир, где они были абсолютно беспомощны. Если бы это был пример тех улучшений, которых я мог бы ожидать в будущем, моя сила в мгновение ока стала бы бессмысленной.

«А что насчет нашей магии?» спросил я.

"Что насчет этого?" - непонимающе переспросил Артур.

«Ты отнял у меня магические способности. И у Клэр».

«Нет, - сказал Артур. «Я не могу контролировать чудовищную магию».

Он мог солгать, но я так не думал. Он казался слишком сбитым с толку моим обвинением. Имейте в виду, что в его нынешнем состоянии каждая новая фраза сопровождалась некоторым

недоумением.

К счастью, друиды ушли. Что доказало эффективность моего плана. Не то чтобы кто-то был готов это признать. Все, что у меня было, это подозрительные взгляды, будто я все это тщательно спланировал, потому что именно так я получил свои камни.

«Хочу принять ванну», - сказал Артур. "В одиночестве." Он посмотрел на меня, как будто я напрашивался пойти с ним. Хотя не отказался бы от того, чтобы помыться.

Было уже довольно поздно, когда Артур позвал нас в столовую, где накрыл стол, полный еды (мне доставались самые маленькие порции). Весь ужин прошел между неловкими попытками светской беседы. Это был верный признак того, что все нормализуется.

«Кто приготовил еду?» спросила Клэр. Посоха, которого мы видели, не было.

«Я, - сказал Артур. «Все здесь - результат моей тяжелой работы».

Дом был покрыт пылью, а в садах царил беспорядок, так что ему было сложно поверить. Но еда была довольно вкусной и хорошо приготовленной. Что было странно, учитывая, насколько заброшенной выглядела кухня.

«Раньше люди делали что-то за меня, но мне сложно угодить. Если вы хотите, чтобы все было сделано правильно, вы должны сделать это сами».

«Можно было бы бить их палкой, пока они не сделают все так, как нужно», - сказал я.

"Я так и делал, но они слишком много жаловались».

«Да», - сказал я. «Это раздражает, когда они скулят».

В комнате воцарился холод, но я проигнорировал это. По крайней мере, я начал снова ладить с Артуром после нашего небольшого недоразумения.

Флосси вскочила и закричала: «Драконы, драконы!». А после бросилась приветствовать свой выводок.

Мы все вышли за ней. На улице было очень темно, звезд на небе почти не было. Драконы были видны только по их силуэтам, когда они приземлились и немедленно приступили к уничтожению сада.

Флосси бегала, приветствуя их по отдельности. Артур был впечатлен, как и большинство

людей, когда впервые видели дракона, не зная до этого, на что они похожи. Многие из нас забрели обратно внутрь, не совсем понимая, зачем мы вообще выходили.

Артур разрешил нам переночевать. Он рано удалился, и я услышал, как в двери спальни повернулся ключ, а затем несколько засовов проскользнули в свои отверстия. Я чувствовал, что он несколько льстил себе.

Я спал с Дженни на удобной кровати, которая была намного лучше, чем кровать в нашей комнате в гостинице.

Мы трижды занялись сексом.

Зачем я тебе это говорю? Хвастаться своей сексуальной доблестью, чтобы произвести впечатление на людей, которых я никогда не встречу? Нет. Я не похож на жеребца, даже с привлекательной партнершей, предлагающей мне неограниченные возможности нереста, как сказал бы Наббо. Я одинокий парень; благодарен тому, что имею. Все дело было в Дженни, которая никогда не могла насытиться одним разом. Она использовала различные методы, запрещенные Женевской конвенцией, чтобы возбудить мой... интерес, пока я еще мог двигаться и не потерял сознание.

Я крепко спал до самого утра, и проснулся со смутным воспоминанием о разговоре, проходящем через мой сильно обезвоженный разум:

«Как мы попадаем в храм, когда застряли здесь?»

«Мы все еще можем это сделать. У нас есть время.»

«Ты не можешь вложить эту идею ему в голову, как ты это сделал с осьминогом-монахом».

«На него это не действует. Мы должны думать о чем-то другом, чтобы заставить его делать то, что мы хотим».

Вот и все. Возможно, их было больше, но это все, что я вспомнил: три девушки что-то замыслили, пока я спал.

Да, я знаю, о чем вы думаете. Это было очевидно. Дженни усыпила меня своими женскими уловками (я имею в виду ее вагину), а затем они собрались вместе, как шабаш ведьм, чтобы спланировать свои злые махинации. Скорее всего, их обратили, когда они оказались в тюрьме Джошайи, и все еще работали на него. Все это было так очевидно.

Прежде чем делать поспешные выводы, имейте в виду, что это были очень туманные воспоминания. Как например, это бывает, когда вы просыпаетесь, думая, что заказали эту вещь на Amazon, и ждете весь день, пока она не придет, все больше и больше сердитесь на то, что потратили деньги на Prime, а потом понимаете, что никогда не заказывали тот

музыкальный держатель для рулона туалетной бумаги.

После того, как они ввели меня в заблуждение (по уважительным причинам™), я уже подозревал, что с ними случилось, когда они были под контролем Джошайи. Возможно, быть параноиком не так уж и плохо.

Насколько я помню, они говорили о том, чтобы заставить меня пойти в храм. Если Джошайя оказывал на них влияние, казалось, что он точит зуб на Папу. Это будет не первый раз, когда кто-то пытается заставить нас делать за них грязную работу.

Вопрос был в том, насколько скомпрометированы девочки. Понимают ли они то, что делают? Были ли они вообще нашими девочками?

Все это нагнетало тревогу, но у меня не было причин сомневаться в них. Наполовину забытый сон на самом деле не лучший повод обвинить кого-то в том, что он подлый предатель.

Если бы у меня был карликовый камень, я мог бы проскользнуть в соседний мир и проверить девушек на хитрые связи, может быть, даже разорвал их. Это было бы идеальным использованием моей силы. Но Джошайя выбрал этот же путь в другом мире от меня. Совпадение? Не думаю...

После того, как я позволил этим мыслям хоть ненадолго закрутиться у меня в голове, я встал. Комната была пуста, но было уже довольно поздно, так что все остальные, вероятно, уже давно проснулись. Я нашел уборную, воспользовался сливным унитазом и принял ванну.

В ней уже была вода, прохладная и серая. Я, вероятно, был последним, кто решил воспользоваться ею, и мне не хотелось думать о том, кто был в ней до меня... Но, когда в следующий раз я смогу помыться? Вода есть вода...

Внизу на столе меня дождался завтрак. Перекусив, я побрел к саду, где другие уже тренировались.

Шучу. Они бездельничали, получая заслуженный отдых после того, как абсолютно ничего не делали.

Драконы устроились в саду Артура и сожрали почти всю траву. Но так было даже лучше, сад стал выглядеть опрятнее. Возможно, компания по ландшафтному дизайну, основанная на драконах – не такая уж и плохая идея.

«Эй, я думал об этом Папе, - сказал я Артуру. «Неужели этот «Золотой Бог» принадлежит ему на самом деле?»

Я следил за девушками, когда говорил это, ожидая какой-нибудь реакции. Они лежали на

спине, наслаждаясь лучиками солнца.

«Нет, это полная хрень», - сказал Артур. Он ходил босиком по лужайке, как будто никогда не видел такой короткой травы. Казалось, ему нравилось гладить дракончика. «Впрочем, Папа достаточно безобидный. Он мой бывший ученик».

"Кто?" уточнил я. "Папа?"

«Мм хм».

«Он гость?» - спросил Морис. «Каковы его способности?»

«Он может воскрешать мертвых», - сказал Артур, чувствуя короткие стебли между пальцами ног.

"В самом деле?" - сказала Дженни, приподнявшись на локтях, чтобы ее тело блестело на солнце. Женщины, такие расчетливые. «Он может вернуть людей к жизни?»

«Нет, он может воскрешать мертвых».

В воздухе повисло молчаливое замешательство.

«О, он некромант!» - сказал Морис.

«Это очень неприятно, - сказал Артур. «Я отказался помочь ему раскрыть свой потенциал, и мы поссорились. Это было давно. К счастью, он отвлекся от этого и начал обдирать местных жителей. Так для него даже лучше».

Я случайно заметил, как девушки отреагировали. Если бы Папа был частью их заговора, эта новость, вероятно, что-то значила бы для их плана. Или, может быть, они уже знали это. Их реакцию было трудно интерпретировать. Они легли обратно и перевернулись.

Я провел день, пытаясь найти выход в соседний мир. Это внезапно показалось мне полезной способностью. Но мне было трудно сосредоточиться из-за всех отвлекающих мыслей, которые лезли мне в голову.

На обед Артур снова накрыл шикарный стол, отказываясь объяснить нам, откуда взялась еда. Хотя мне было все равно.

За столом все принялись обсуждать некроمانтию, и Морис задавал много вопросов. Артур, похоже, не хотел отвечать. Он считал, что вся идея о том, что гниющих трупов заставляют

ходить, выполняя приказы своего хозяина, отвратительна.

«Хотя существуют и худшие способы обращения с мертвыми», - сказал он, обращаясь ко мне.

Если Папа по-прежнему был практикующим некромантом, это означало, что он был бы грозным противником, и для победы над ним требовалась хорошая подготовка. Если бы девушки настойчиво решили с ним сразиться, то могли бы обратиться ко мне за советом. Я бы точно сказал «нет».

Однако все это было лишь предположением.

После обеда я оказался наедине с Морисом и Дадли.

«Вы двое заметили какие-нибудь изменения в девочках с тех пор, как мы спасли их от Джошайи?»

Они покачали головами.

"О каких изменениях ты говоришь?" - спросил Морис.

«Может, они стали более любвеобильные... Ну, знаешь...».

«Даже не знаю», - сказал Морис.

«Я ничего такого не заметил», - сказал Дадли.

«Возможно, - сказал Морис, - что-то и изменилось».

Дадли кивнул. «Как-будто появилось больше страсти».

Если бы девочек заменили их двойники, было бы намного проще это выяснить, если бы у них, к примеру, были козлиные бородки. Но они выглядели и вели себя точно также, как и раньше. Просто более сексуально агрессивно. У зла есть свои преимущества.

К вечеру я все еще сомневался и решил просто расспросить Дженни.

«Что бы ты сделал, если бы я вернулась к жизни ходячим мертвецом?» - спросила Дженни, когда мы лежали в постели. «Ты бы бросил меня?»

«А ты бы полностью разложилась?»

"Ну, на половину."

«Какая именно половина? Верхняя или нижняя?"

Она укусила меня за плечо. «Ты бы позаботился обо мне? Добыл бы мне мозги, чтобы я смогла поесть? "

"Конечно. Но будет немного неловко, когда я буду приводить домой других девушек».

«Ты бы начал встречаться с кем-то другим? А что насчет нас?"

«Ты бы принадлежала к нежити. Я не видел бы для нас какого-то счастливого будущего».

«Я бы расстроилась, если бы ты пригласил на свидание кого-то другого. Могу я тебя кое о чем спросить, Колин?

"Да."

«Почему ты в постели полностью одет?»

Хороший вопрос. Я был полностью одет, но без обуви. А Дженни была полностью раздета и лежала на боку. Она наклонилась ближе, и моя рука каким-то образом оказалась зажатой между ее коленями.

Я решил, что не позволю ей довести меня до очередного оргазма. Оставаться одетым казалось лучшей защитой. Но я еще никогда так не ошибался.

Я снова проснулся один в постели. На этот раз все было иначе. Я споткнулся и снова натянул одежду.

Морис и Дадли сидели за столом, и их лица не выражали абсолютно никаких эмоций.

«Драконы ушли», - сказал отрешенно Дадли. «И девушки».

Морис протянул листок бумаги. «Они оставили записку». Он задыхался.

«Дорогие возлюбленные ...»

Два слова, а я уже был раздражен. Суть в том, что они возвращались к Джошайе. Он был для них Богом.

«Это должно быть заклинание», - сказал Дадли.

«Или Стокгольмский синдром», - сказал Морис.

«Мы должны пойти за ними. У них есть преимущество, драконы ... »

Новость была не самой лучшей, но я почувствовал облегчение. Боязнь не знать, как все будет плохо, намного хуже, чем реальность любой ситуации. По крайней мере, теперь я понимал, что они планировали.

«Что за хрень», - сказал я. Смял листок и выбросил его. «Они не вернулись к Джошайе. Они пошли в Храм, чтобы позаботиться о Папе». Я принялся завтракать.

«Но почему...» - удивился Дадли.

«Они хотят, чтобы мы вернулись, чтобы найти Джошайю, чтобы удержать нас от этого. Они не хотят, чтобы мы пострадали, если все пойдет не по плану».

Я ошибался. Подозрительно сильное половое влечение должно было ввести меня в заблуждение, но все оказалось куда хуже. Это было ее прощание, когда она уехала на какую-то самоубийственную миссию, которую она считала слишком важной, чтобы проигнорировать. И письмо должно было заставить нас держаться подальше от опасностей.

Настоящая любовь означает, что вам никогда не придется извиняться за то, что вы покровительствующий засранец. Благородная жертва, это было очень трогательно.

Она могла бы просто сказать мне, что собирается делать. Знала ли она меня вообще?

«Мы должны остановить их», - сказал Морис. «Или помочь им. Или...»

«Нет», сказал я. «Мы должны позволить им это сделать».

Мальчики сомневались. Они хотели броситься на защиту своих возлюбленных. Только умственно отсталым людям уже ничем не поможешь. Было бы больно, если бы их убили, но должны были понимать, за их глупые поступки отвечают они сами.

Это либо убьет их, либо заставит понять, насколько они были тупыми. Конечно, они могут случайно выиграть, и тогда они станут невыносимы, но насколько это вероятно? Важно то, что меня не пытались в это все втянуть.

Морис и Дадли выглядели страшно обеспокоенными.

«Они имеют право принимать необдуманные решения, как и все остальные. Они хотят это сделать. Вот что такое равенство, мальчики - не будьте шовинистами. Вы можете передать мне масло?»

<http://tl.rulate.ru/book/579/1039407>